А.В.Вовин

О СЛОВЕ "ЛУНА" В ДРЕВНЕКОРЕЙСКИХ ХЯНГА

Корейский язык имеет полуторатысячелетнюю письменную традицию – первые надписи на древнекорейском языке (У–Х вв.) относятся к У–УІ вв. Одним из наиболее важных источников по древнекорейскому языку являются так называемые древние хянга ("песни родной стороны") – поэтические произведения культового содержания, отражающие социально-мифологические представления корейцев того времени.[1]

До нас дошло всего четырнадцать древних хянга, причем самая ранняя из них – "Хйесŏнъга" ("Песня о комете") – восходит к концу УІ – началу УП в., а самая поздняя – "Чхŏёнъга" ("Песня Чхоёна") создана в 879 г.[2]

Хянга записаны смешанным идеографическо-силлабическим письмом иду, употреблявшимся для передачи на письме корейского языка до изобретения корейского алфавита в середине ХУ в. К сожалению, несмотря на то, что тексты хянга читаются и понимаются, до сих пор не существует их точной фонетической реконструкции.[3]

Настоящая статья представляет собой фрагмент из опыта новой фонетической реконструкции хянга, над которой мы сейчас работаем.

В древних хянга слово "луна" встречается пять раз в четырех различных записях:

(1) 月羅理 – "Чаннамуга" (737 г.), "Кипхаранъга" (сер. УШ в.).
(2) 月遣 – "Хйесŏнъга" (конец УІ – нач. УП в.).
(3) 月下 – "Тархага" (конец УП в.).
(4) 月良 – "Чхŏёнъга" (879 г.).

Прямой чертой подчеркнута общая идеографическая часть этих записей – китайский иероглиф "луна"; волнистой – различающиеся "хвосты" – части слова или суффиксы и частицы, записанные силлабически наподобие современной японской окури-

© А.В.Вовин, 1990.

ганы. Рассмотрим, что представляет собой каждый из этих "хвостов".

В последнем случае иероглиф 良 является показателем древнекорейского дательно-местного падежа, который большинство корейских лингвистов читают как -ай или -ŏй.[4] Следовательно, само слово "луна" в этом случае записано целиком идеографически и данная запись ничего не дает для реконструкции фонетического облика древнекорейского слова. Сходный случай представлен записью (2), где иероглиф 置 является фонетической записью частицы то со значением "и", "тоже", "также".

С точки зрения фонетической реконструкции больший интерес представляют (1) и (3) записи. (3) запись 月下 имеет несколько вариантов прочтения.[5] Хонъ Кимун и Янъ Чудонъ читают как тăрха, исходя из СК тăр "луна" (кор. таль). Слог -ха, переданный иероглифом 下 (ср. -кит. а[3]) они рассматривают как показатель вокатива -ха, являющийся вариантом общекорейского показателя вокатива -а.[6] Однако примеры, приводимые вышеупомянутыми лингвистами для доказательства существования вокатива на -ха, представляются не очень убедительными, поскольку -ха в данных примерах допускает и другие толкования. Мы интерпретируем олог -ха как корневой и реконструируем древнекорейское тăрха "луна". В пользу подобной точки зрения свидетельствуют внешние соответствия. Со СК тăр "луна" можно сопоставить ДЯ туки "луна" < ПЯ* туку-и. СК тар и ПЯ *туку-и < ПЯК* торкГ "луна" (ПЯК *-рк- отражается в ДЯ как -к-, в СК как -р-. Ср. СК кŏр- и ДЯ какэ- "вешать" < ПЯ *кака-и-, восходящие к ПЯК * карка-; ДК тар и ДЯ такэ "гора" < < ПЯ *така-и, восходящие к ПЯК * таркГ "гора"). Таким образом, древнекорейская форма является близкой к праформе.[7]

Теперь рассмотрим запись 月羅理 встречающуюся в древних хянга дважды. Все комментаторы хянга, за исключением Чонъ Йŏльмо,[8] читают ее как тăр-и, тăр-ăй, тăр-ый или тăр-с.[9] Подобные чтения были бы возможными, если бы запись имела вид 月理 а не 月羅理 Представляется крайне маловероятным, чтобы два иероглифа 羅 理 (ср. -кит. ла[1] ли[2]) передавали корейские ологи -ри или -рăй,[10] тогда как иероглифом 月 был бы записан первый слог та-. Кроме того, как было показано выше, СК тăр "луна" восходит к ДК форме тăрха, что исключает возможность сопоставления записи 月羅理 со СК тăр и ДК тăрха с фонетической точки зрения.

Следовательно, целесообразно предположить, что записями 月下 и 月羅理 представлены разные слова с одним значением "луна". Поскольку за 月下 стоит ДК тăрха, засвидетельствованное памятниками СК языка в виде тăр и сохранившееся в современном языке, задача сводится к определению слова, скрытого за записью 月羅理. Эту запись удобно представить в следующем виде: Храр-и, где Х - неизвестная часть слова, записанная идеографически иероглифом 月 "луна", а -и - показатель именительного падежа. Таким образом, искомое слово можно более точно представить в виде Храр. Итак, необходимо найти Х, основываясь на известной части данного слова - -рар. Нам представляется, что определение данного слова возможно только путем сопоставления Храр со словами, имеющими аналогичное значение в языках Дальневосточного региона.

Совершенно очевидно, что ДТ ăй, п.-мо. саран, ПТМ *бйа-ŋа, ср.-кит. ŋиует, айнск. чуп и нивхск. лоӈ "луна" фонетически несопоставимы с Храр.

Мы считаем возможным отождествить Храр (учитывая конвергенцию л х р = р в корейском) с ПАН *булад "луна" в реконструкции О.Даля,[11] который, в отличие от О.Демпвольфа, реконструирует форму *булад, а не *булан, основываясь на данных тайваньских (гаошаньских) языков (саарoа булал, ами фолад и т.д.).

Таким образом, запись 月羅理 следует читать как пурари < *бурари (на основании конвергенции *б х *п = п в корейском языке[12]). Мы полагаем, что в СК это слово сохранилось в виде порăм "полная луна" (совр. кор. порым [таль]), для которого можно предположить следующее развитие порăм < *пуран < *пурар < *бурар.[13]

Помимо данной корейско-австронезийской параллели мы можем привести и другие: СК кор "голова" < ПК *кур/Г/, ПАН *кулу "голова"; СК ха(н) "один" < ПК *с/й/а-, ПАН */и/оа "один". Число корейско-австронезийских параллелей в базисной

лексике невелико, поэтому мы предполагаем, что они могут свидетельствовать о существовании в древности австронезийского субстрата на юго-востоке Корейского полуострова.

Сокращения

айнск. - айнский
ДК - древнекорейский
ДТ - древнетюркский
ДЯ - древнеяпонский
кор. - корейский
нивхск. - нивхский
ПАН - протоавстронезийский
ПК - пракорейский
п.-мо. - письменно-монгольский
ПТМ - пратунгусо-маньчжурский
ПФП - прафинно-пермской
ПЯ - праяпонский
ПЯК - праяпоно-корейский
СК - среднекорейский
ср.-кит. - среднекитайский

Примечания

1 Никитина М.И. Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом. М., 1982.

2 Хонъ Кимун. Хянга хэсŏк=Толкование хянга. Пхеньян. 1956. С.28. - Далее: Хонъ К. Хянга ... С.

3 Существует несколько вариантов фонетической реконструкции хянга: Янъ Чудонъ. Чосŏн кога йŏнгу = Изучение древнекорейской поэзии. Сеул, 1972. - Далее: Янъ Ч. Чосŏн ... С.; Чŏнъ Йольмо. Силла хянга чухэ = Толкование хянга Силла. Пхеньян, 1954. - Далее: Чонъ Й. Силла ... С.; Хонъ К. Хянга ...

4 Хонъ К. Хянга ... С.179. - Ай или -ŏй - показатели родительно-дательно-местного падежа в СК языке XУ в.; таким образом К.Хонъ экстраполирует среднекорейские данные на древнекорейское состояние. Вслед за Ким Тонъсу мы считаем, что это следует реконструировать как -ра < *-да (Ким Тонъсу. Хангуŏ-ва Монъгоŏ-ва-ый чŏнмиса пигё йŏнгу = Сравнительное исследование суффиксов в корейском и монгольском языках. Сеул, 1981. С.16-17).

5 Хонъ К. Хянга ... С.233-234.

6 Там же. С.234. Янъ Ч. Чосон ... С.438-440.

7 Учитывая конвергенцию праалтайских *$л_1$ и *$р_1$ в японском и корейском в *р ср. ПЯК *торкГ "луна" и ПФП *тäлче "луна".

8 К.Чŏнъ.читает данные иероглифы как тарари и указывает, что тарари - это то же, что тар арай "под луной". Фонетическое прочтение является более точным, нежели у других комментаторов, но перевод противоречит смыслу хянга (Чŏнъ Й.Силла ... С.56).

9 Хонъ К. Хянга ... С.154, 287. -и - показатель именительного падежа, -ай, -ый - показатели родительно-дательно-местного падежа, -с - показатель притяжательного падежа.

10 К. Хонъ, правда, указывает на возможность того, что в древности слово тар "луна" было двусложным (Хонъ К. Хянга ... С.157-158). Однако он не предпринимает попытки реконструировать второй слог этого слова и читает данную запись как тари или тарай.

11 Dahl O.C. Proto-Austronesian. Copenhagen, 1973. P.72-75.

12 Праалтайское *ŏ- имеет в корейском два рефлекса - *п- и *ø.

13 Ср. СК пом "весна" < *пон и п.-мо. он "год" < *пон (этимология принадлежит Н.Поппе).